

Елена Скачко

ПЛАНЕТЯНКИ

Легко ли жить в хаотичном взрослом мире, который погряз в проблемах, заботах, во лжи и полуправде, а тебе всего 7 лет, и никому до тебя нет дела? Конечно, есть любимая мама, которая жизнь за тебя отдаст, но она так занята... А тебе-то всего лишь хочется, чтобы рядом были папа, бабушка и брат, готовые всегда прийти на помощь...

«Планетянки» — очень тонкая и трогательная история о маленькой девочке Сашке, которая искренне хочет сделать счастливой свою маму. Повесть построена на ярких диалогах мамы и дочки, некоторые из которых вызовут улыбку, а некоторые заставят прослезиться...

Проза Елены Скачко, главного редактора популярного женского журнала «Единственная», современна и очень реалистична. Многие узнают в героях себя, а в повествовании — сюжеты из собственной жизни...

Елена Скачко

Планетянки

— Сашка, спи уже, горе луковое, покоя от тебя нет...

— А почему я горе луковое?

— Ой, Сашка, отстань, говорят так...

— Значит, я горе твое? А говорила — счастье!

Обманывала меня, да? — у Сашки всегда вопросов больше, чем ответов.

— Счастье, конечно! А когда спишь, то вообще счастье неземное!

— Не могу я спать. Боюсь!

— Чего ты боишься?

— Слышишь? — по движению тени ясно, что Сашка многозначительно подняла вверх пальчик.

— Саш, ну мы же недалеко от аэропорта живем, это самолет взлетает, привыкнуть пора...

— А ты уверена, что это самолет?

— Уверена, а что же еще?

— А вдруг инопланетяне...

— Сама ты, Сашка, инопланетянка! — я еле сдерживаю смех, с грустью отмечая, что сон рассеивается.

— Нет, мам. Я живу на планете Земля. Значит, я самая настоящая планетянка...

Сашка мгновенно засыпает, свернувшись

клубком, поджав под себя длиннющие ноги. А я, готовая час назад от усталости впасть в летаргический сон, свежа и трезва как ветер. Думаю о том, что завтра пятница. Последняя пятница месяца. Последнего месяца перед школой.

1 сентября я боюсь, как начала атомной войны. Даже больше. Потому что атомную войну, к счастью, мы знаем только по фильмам-катастрофам, а осколки от Сашкиного общения с внешним миром долетают до меня каждый день. Это тоже маленькая атомная война.

* * *

Завтра приедет Юлик. Сашкин отец.

Последняя пятница месяца — день алиментов. Можно было бы и по почте, но ему важно делать вид, что участвует в воспитании ребенка. Приходит, кладет на стол худую пачку купюр, берет заранее написанную мной расписку, вытаскивает из портфеля шоколадку или какую-нибудь пластмассовую нелепицу, в которые Сашка давно не играет. И отправляется в детскую отбывать свое время с дочерью. Хватает его минут на сорок, потом он спешно обувается, закутывается в шарф зимой, надевает бейсболку летом. Меня бесит эта бездарная бейсболка — она совсем не украшает его неспортивное вытянутое лицо, но я молчу. Это

теперь не мое дело. Это теперь забота тощей и носатой Любки, которая родила моему бывшему мужу мелкого вечно сопливого сыночка Семена.

Мама до сих пор не может простить мне «бесхребетность». Говорит, что за мужа надо было бороться. На мои возражения, что бороться мне было некогда, потому что я сначала лечилась от мастита, а потом сражалась за сохранение грудного вскармливания, мама только машет рукой. В ее глазах я неудачница. Дети и на смесях растут, — считает она. А потенциальные мужья ни на шашках, ни на рапирах за меня не сражаются.

Ценность Юлика, по маминой шкале ценностей, не в том, что он какой-то особенный, а в том, что он законный муж. От мужа, по ее версии, можно уходить в двух случаях: если он совсем безнадежный, или если есть вариант — более достойный. Мама — великая фасадница, для нее важно, чтобы со стороны все выглядело прилично: и окна помыты, и забор покрашен, и газон подстрижен. Чтобы соседи обзавидовались. А порядок в доме сам по себе образуется, если крыша не течет. На мои возражения, что у нас не просто трещина в стене образовалась — у нас канализацию прорвало, мама справедливо отвечала, что все ремонтируется. Было бы желание. Юлик — не самый плохой вариант, во всяком случае, он «мальчик из хорошей семьи». А хорошая

наследственность всегда дает надежду. «Даже на элитной яблоне растут корявые яблоки», — оборонялась я. «Опрыскивать надо. И удобрять», — маму не переспоришь.

Все свои сорок родительских минут небезнадежный Юлик тратит на рассказ о Семочке, пытаясь пробудить в Сашке сестринские чувства. Дочка молча слушает, а когда визит завершается, признается мне, что Семка противный. Крикливый, кусачий и вонючий. Я благородно объясняю Сашке, что все малыши крикливые и иногда вонючие, но Сашка не верит. «Наша Машка, — вспоминает она мою годовалую крестницу, дочку подруги Нателлы, — пахнет молочком и пудрой. А Семка воняет, как плесень и старый сундук...»

— Откуда ты знаешь, какой запах имеет старый сундук?

— Знаю, — загадочно отвечает Сашка и привычно хмурится. — Читала...

— А... Ну тогда да — сомнений нет.

— Ты мне не веришь? Сашка задыхается от возмущения. — Запах можно прочитать... Запах даже услышать можно! Хочешь, покажу?

— Конечно, можно, верю, — привычно ретируюсь я. Иначе целый вечер мне придется изучать доказательства — читать и слушать запахи.

«Пока, звони если что», — дежурная фраза сопровождает звонкое чмокание Сашки в лоб. Когда старый лифт, дребезжа и раскачиваясь, везет Юлика вниз, я испытываю облегчение. Сашка, кажется, тоже. Такой вот у нас пятничный папа.

Но я не могу ему дать от ворот поворот, потому что его миниатюрная кучка денег имеет значение в нашей жизни. Помогает свести концы с концами. Я очень верю, что так будет не всегда, поэтому терплю. И еще потому, что раз в год бывший муж, наступая на себя, берет с собой в отпуск Сашку. Это — опять-таки пока — единственная возможность отправить ребенка на море, пусть даже не самое чистое одесское, но море.

Да и вообще — какой-никакой, а родной отец все-таки. Не безнадежный, как говорит моя мама.

Завтра — та самая пятница, последняя перед отпуском. Мы будем обсуждать нюансы отправки на море. Для меня это важно вдвойне, ведь через месяц Сашке в первый класс, из садика мы уже ушли, а в отпуск меня не пускают. И оставить Сашку в августе мне будет просто не с кем. Да и море перед школой это куда лучше, чем квартира в панельке возле шумного проспекта с седыми от пыли тополями.

Я работаю администратором в маленьком салоне красоты, и очень держусь за место.

Несмотря на ехидные мамины подколы, что только такая бестолочь как я, может с университетским дипломом подавать кофе теткам, которые приходят от безделья чистить пятки. Но корона с меня не падает. Ведь кроме небольшого, но стабильного дохода, я получаю бонус в виде бесплатной стрижки, маникюра и педикюра. А если у косметолога Аси хорошее настроение, то и маску для лица. К тому же, работа через день весьма облегчает мою жизнь. В августе мне предстоит выходить ежедневно: сменщица Людмила летит в Грецию с бойфрендом. Людка уже купила четыре купальника и парео под каждый, сделала лазерную депиляцию и записалась на массаж «погонять целлюлит». Меня такой расклад очень радует, потому что в сентябре Людка будет заменять меня, а я получу возможность вместе с Сашкой адаптироваться к школе.

А короны, между прочим, у меня никогда и не было. Я даже на детских утренниках ни снежинок, ни принцесс не играла. Когда принцесса на голову выше принца, это смешно. А нужно было не смешно, а красиво и трогательно. Поэтому я всегда держала декорации. Но не обижалась. Должен же их кто-то держать, чтобы хрупкую принцессу ненароком не прихлопнуло.

Впрочем, лукавлю, — была у меня однажды другая роль. Грандиозная затея посетила светлую